

О, маячащая буря...

Гектор не понимал, насколько хорошо просто встретиться со всеми вновь. Он и Гарвель виделись с Романом и королевой всего ничего в тот хаотичный день Сескори, уже почти два месяца назад, но после всего, что случилось с ним, и всего, что, как он знал, случилось с ними, для него это было всё равно, что вновь увидеть старых друзей. И, в некотором смысле, он полагал, что они и были старыми друзьями. Они так часто появлялись в его мыслях и ещё, конечно, он разговаривал с ними по телефону.

Горящий от смущения, он всё равно смог пожать руки каждому.

- Хорошо выглядишь, - сказала Королева и её улыбка была гораздо более тёплой, чем он мог себе представить.

- Э... Вы... эм... э...

- 'Вы тоже, Ваше Высочество,' - засмеялся Гарвель. - 'Гектор настолько рад вас видеть, что не может описать это словами.'

Она выглядела не так, как он её запомнил. Но, опять же, когда он видел её последний раз, у неё был бурный денёк. Здесь и сейчас она уже почти восстановилась в ту форму, в которой её показывали по телевизору и в газетах, единственным отличием был простой наряд и отсутствие косметики.

Ворис, казалось, была рада вернуться больше всех. - 'Так я слышала, что вы двое немало Избавлению средних пальцев напояказывали. Требую сочных деталей.'

- 'Тоже,' - добавила Мельсанз.

Гарвель только громче засмеялся.

Гектор тем временем пытался поздороваться с Романом. - Э-э-эм, господин Роман, я не... не могу поблагодарить Вас достаточно, за всю эту помощь. Я имею в виду мотоциклы, здания и, э...

- О, ага, - сказал Роман, будто забыл об этом. - Никаких проблем. Спасибо, что присмотрел за Джиной, пока меня не было.

- Ох, нет, это она за мной присматривала, - сказал Гектор. - То есть, я бы... мне пришёл бы конец без её помощи.

Джина хлопнула ему по плечу. - Продолжай.

Гектор засмеялся.

Роман тоже казался другим, хотя Гектору не удалось нормально на него посмотреть в их прошлую встречу. Роман теперь был в своих очках, с шелковистым чёрным галстуком и кроваво-красным жилетом, от него исходила аура выдающегося положения, которой Гектор не замечал раньше.

- Печально, что я не смог встретиться с другим твоим другом, - сказал Роман. - Кольт, верно?

Гектор наклонил голову. - Хех, э... полагаю, он бы Вам не очень понравился.

- А? Почему?

- Потому что он не очень нравится мне, - сказал Гектор, всё ещё улыбаясь.

- Ха. Теперь мне ещё любопытнее.

Роман и Джина отправились переговорить с пилотом, который казался перетрясённым. Гектор думал, что этот бедный мужчина прошёл через нечто большее, чем то, на что он подписывался, но Роман убеждал его, что за всё произошедшее его ждёт привлекательная компенсация.

Харпер был следующим, и он выглядел менее формально, чем Гектор себе представлял. - Я слышал, как остальные упоминают твоё имя, - сказал Харпер. - Гектор, верно?

- Эээ-да, сэр.

- Выглядишь моложе, чем я ожидал.

Побродив немного с Ворис и Мельсанз, Гарвель вновь вернулся к Гектору. - 'Харпер Норец, верно?'

- 'Верно. А я Дазим.'

Четыре светящихся скелета в одном месте, все с косами и в чёрной пелене. Остальным, похоже, это не казалось таким большим числом, но Гектор впервые видел так много, при том

что никто из них не желал ему смерти. Это была хорошая перемена.

- 'Я Гарвель, кстати говоря. Роман сказал, что вы оба с Авангардом?'

- Это верно, - ответил Харпер.

- 'Если вы не против, я могу узнать ваш ранг?' - спросил Гарвель.

- 'Харпер генерал-лейтенант,' - ответил Дазим.

- 'Какого...' - Гарвель посмотрел на Романа, уже присоединившегося к ним вновь. - 'Почему вы не сказали нам, что он чёртов генерал-лейтенант?'

- О, я думал, что ты уже знаешь, - сказал Роман. - Ворис и Мельсанз знали.

Гектор взглянул на Гарвеля, не желая произносить вопрос вслух, - 'Э, это, эм... насколько это большое звание?'

- 'Авангард разделён на три дивизиона,' - также лично ответил Гарвель. - 'Армия, флот и воздух. Генерал-лейтенант звание армии, и есть всего четыре звания выше: генерал, капитан-генерал, фельдмаршал и верховный главнокомандующий, сам Серман.'

- 'Ух... воу...'

- 'В флоте и воздушных силах есть эквивалентные ранги, которые тоже могут считаться «вышестоящими», но ты меня понял,' - закончил объяснение Гарвель.

- 'Ага,' - сказал Гектор.

Когда приветствия закончились, в воздухе начало чувствоваться напряжение. Каждый понимал, что их ждёт опасная работа. И сейчас уже вновь было время прощаться.

Джина последний раз обняла Романа. Она обняла и Гектора, чем застала его врасплох. - Присматривайте друг за другом, ладно?

- Конечно, - сказал Роман. Гектор кивнул.

Ещё один раунд рукопожатий, король, который не хотел разлучаться, и затем они с Джиной уехали. Остались только слуги и жнецы, направившиеся к своим следующим машинам.

Ворис первой принялась за планы. – 'Итак, мы знаем только то, что враги пройдут через заповедник Картрейсис. Это довольно дофига земли для разведки на нас восьмерых, но мы знаем, что они будут пересекать границу с Рендоном, так что предлагаю выстроиться в линию.'

– 'Их будет не трудно заметить,' – сказала Мельсанз. – 'Они возьмут с собой целый взвод солдат, так что разведка проблем доставить не должна, особенно учитывая элемент неожиданности.'

– 'Всё равно выходит четверо против семи,' – заметил Гарвель. – 'Большая часть падает на Харпера. Остальные из нас должны быть вокруг него так быстро, как возможно, и прикрывать его.'

– Давайте начнём, – предложил Харпер. – Вы четверо можете обсудить детали в пути.

-+-+--+

Давид не мог уснуть. Он знал слишком много о том, что будет происходить завтра, чтобы сон ещё был возможен. Чувство беспомощности действительно его пытало. Гектор не ответил на сообщение. Вообще, это было разумнейшим решением. Строго говоря, Давид не знал как, да даже будет ли Гектор планировать что-то в ответ на действия Избавления. Это бесполезный риск. Хотя Давид всё равно был бы благодарен.

Облачённый в мягкий халат, он зашаркал на кухню, в поисках чего-нибудь, чтобы успокоить нервы.

Он отрезал большой кусок шоколадного торта, налил стакан молока и направился в свою берлогу. Включил камин пультом управления и сел, чтобы насладиться тишиной, но уже после второго укуса дверной звонок эхом разразился в его доме.

Давид взглянул на часы, что стояли на каминной полке. Едва пробило три часа ночи. Поскольку он уволил своего дворецкого неделю назад, так как боялся, что голову бедняги принесёт ему Нола, то открывать дверь пришлось ему самому. Сперва он взглянул в звонок и был удивлён, увидев там лицо Меривезера. Он открыл дверь.

– Извиняюсь за то, в каком часу наношу визит, – сказал Меривезер.

– Ничего. Я всё равно не мог уснуть. – Он пригласил брата пройти и предложил вина. Меривезер попросил чего-нибудь покрепче. Давид налил рюмку бренди. – Что привело тебя так поздно? – спросил он, возвращаясь к своему стакану с молоком, чтобы сделать глоток.

– Эм... Давид, пожалуйста, просто скажи... ты знаешь, кто на самом деле убил Натаниэля?

Давид косо на него посмотрел. Его брат сейчас был не в лучшем состоянии. Мешки под

глазами, волосы неопрятны, одежда помята. Конечно, уже была поздняя ночь, но всё же.

– Я изучал его смерть, – сказал Меривезер. – Но ничего не могу с собой поделать, что-то кажется мне неверным в истории Лютера, и найти улики против неё я тоже не смог.

– Понятно. – Давид ожидал, что Лютер будет тщателен.

– Но ты всегда, будто бы знаешь больше, чем говоришь, – сказал Меривезер. – Так что, пожалуйста...

Дверной звонок вновь прозвенел.

Теперь за дверью оказался Лютер.

Рука Давида задержалась на дверной ручке, пока он быстро перегонял сценарии в своей голове. Случайным его визит не казался, особенно теперь, когда Меривезер расспрашивал его. Но, даже если Лютер в курсе разговора, что он предпримет? Если Лютер желает Меривезеру смерти, то, несомненно, было и более подходящее время.

Более того, у Лютера не должно быть причин подозревать Давида в том, что он знает о лжи Лютера насчёт гибели Натаниэля, так что, ночная встреча, действительно должна быть случайностью. Но даже так, Давид не доверял случайностям, как и любой рациональный человек, поэтому он решил для начала выудить больше информации. Он приоткрыл дверь и посмотрел через щелочку.

– Лютер? – сказал он. – Что привело тебя так поздно?

– Пожалуйста, пригласи меня внутрь.

– Зачем?

– Мне нужно поговорить с тобой.

– Тогда говори сейчас и быстро. Я устал.

Лютер наклонил голову и понимающе улыбнулся. – Я бы хотел поговорить и с Меривезером.

Случайность действительно была слишком невероятна. Теперь смысла отказывать ему не было. Он позволил Лютеру войти, и они присоединились к Меривезеру.

Меривезер выглядел озадаченным.

- Позвольте мне отказаться от любезностей, - сказал Лютер, занимая место. - Избавленцы покинули город. Господин Конал Лирен оказался достаточно добрым, чтобы поделиться со мной своими планами, этим вечером. Их не будет большую часть сегодняшнего дня. Я решил воспользоваться их отсутствием.

- Воспользоваться как? - спросил Меривезер.

- Их имена и лица уже известны полиции и армии, к этому утру слух об их злодеяниях наконец попадёт в национальные новости... к этому времени они также будут упомянуты и в нескольких дополнительных убийствах.

Давид вздрогнул.

Меривезер моргнул. - О чём ты?

- Горсть выбранных лиц, - объяснил Лютер. - Тех, кто иначе мог оказаться препятствием на пути к нашей цели.

- Какой цели? - спросил Меривезер.

Лютер его проигнорировал. - Избавление не будет этим расстроено. Они уже враги государства и намерены покинуть Атрию, как только начнётся война с Рендоном.

Меривезер нахмурился. - Неужели кровопролития всё ещё недостаточно? Ты планируешь допустить смерть ещё большего количества людей?

- Ох, Меривезер. Простой ты дурак. Я не планирую их смерть. Уже всё. Ты в самом деле подумал, что я бы стал рассказывать вам такую чувствительную информацию, если бы ещё не всё было решено?

У Давида все силы ушли на то, чтобы не пустить отвращение на своё лицо. - Зачем тогда ты говоришь нам об этом?

- Что ж, понимаешь ли, - сказал Лютер, потянувшись рукой к своей одежде, - мой человек должен был убить Меривезера сегодня, немного раньше. - Он достал маленький пистолет.

И Давид, и Меривезер, напряглись на своих местах.

- Представь моё удивление, когда до меня дошла информация, что Меривезера дома нет, и он пришёл сюда. Теперь я вот думаю, так ли обязательно его убивать.

- Определённо нет, - спешно сказал Давид, игнорируя своё ускоряющееся сердцебиение. - Мери на нашей стороне. С чего ты вообще подумал, что его необходимо убить?

- Необходимо быть дотошным, - сказал Лютер. Его взгляд надолго задержался на Меривезере, но тот ответил не страхом или тревогой, но злостью и неповиновением. - Я не думаю, что Меривезер поймёт, особенно когда узнает, что Габриель, Чарльз и Мартин уже тоже мертвы.

Меривезер встал. - ЧТО?!

Лютер указал на него пистолетом. - Вот видишь? Так легко прочитать.

Всё шло неправильно. Давид знал, что необходимо что-то придумать, но ничего не приходило на ум. - Лютер, пожалуйста, не будем спешить. Давай разумно обсудим этот вопрос. Мери, сядь. Мери.

Мери медленно сел.

- Давид скоро получит известие об их смерти, - продолжил Лютер, - и, поскольку он теперь старший, власть, по причине экстренного случая, падёт на него. - Он взглянул на Давида. - Я буду очень благодарен, если ты откажешься от своей новой ответственности и передашь её мне.

- Конечно, - сказал Давид. Его мозг вновь пробежал по всем сценариям. Если единственная цель Лютера - власть, то убийство Меривезера не требуется, поскольку тот младше. Возможно, жизнь одного брата ещё можно спасти. - Но, пожалуйста, не вреди Мери. Если ты хотя бы немного привязан ко мне, то, Лютер, окажи мне эту одну услугу.

- Он тебе нравится? - спросил Лютер. - Не понимаю зачем. Мне он кажется просто бесполезным осложнением.

Давид пытался не выражать эмоции на лице. Он не ожидал этого. А должен был. Он оказался открыт для этой атаки, хотя знал, что Избавление уйдёт и никому будет его защитить. Что было страннейшей иронией сейчас - насколько зловещими и опасными не были Избавленцы, они ещё и служили принцам охраной. Нола развлекалась тем, что терроризировала любого, кого Давид нанимал для своей охраны, и он знал, что не одна она так поступает.

Если бы он только понял, что у Лютера тоже есть доступ к планам Избавления. Было непрофессионально полагать иначе. Он был так занят нападением на Рендон, что забыл о немедленной угрозе.

Но сейчас не было времени злиться на себя. Ситуация требовала полного его внимания.

- А как насчёт этого? - спросил Лютер. - Если Меривезер сможет убедить меня, что он не угроза, то я не стану его убивать.

Давид сжал челюсти, пытался думать и ничего не выходило. Давление начинало добираться до него. Он не знал, что делать. Он не был готов к этому, и он ненавидел себя за это.

- У меня есть идея получше, - сказал Меривезер. - Опустит пистолет и я попытаюсь сделать всё, чтобы тебя не казнили.

Лютера, казалось, это позабавило. Поначалу. Но его взгляд продолжал держаться на неколеблящемся лице младшего брата и улыбка начала исчезать. - Запугивание тебе не поможет, - сказал он.

- Последний шанс, - всё, что сказал ему Меривезер.

И Лютер моргнул, он, казалось, не был уверен.

Давид, наверно, был озадачен ещё больше, посмотрел на Меривезера за объяснением, но тот был занят прожиганием в Лютере дыр взглядом. К большому изумлению Давида, Лютер решил положить пистолет на стол перед ним.

Меривезер поднял его и нацелился на Лютера, поднявшего руки.

У Давида слегка приоткрылся рот. - ...Что сейчас произошло? Мери, что?..

- Я сам не до конца уверен, - сказал Меривезер.

- Так ты всё же блефовал, - прорычал Лютер.

- Нет, не блефовал. Ты ведь знаешь, что я ужасный лжец. Ты сделал правильный выбор.

- Давиду всё ещё требовались ответы. - Мери, пожалуйста объясни...

- Не перед ним.

- И что теперь? - сказал Лютер.

- Мы подождём.

Не позже, чем через полминуты, группа солдат в тактическом снаряжении выбила дверь и

внеслась в комнату. Тот, что был во главе группы, позвал через шлем, – Лорд Давид, сэр! Вы в порядке?!

– А кто ЭТО?! – воскликнул Давид. – Да объясните кто-нибудь уже, что происходит!

Меривезер опустил оружие. – Всё в порядке, – сказал ему вооружённый мужчина. – Пожалуйста, возьмите Лютера под охрану, он подозревается в измене и убийстве.

Лидер солдат не решался. – Прошу прощения, Лорд Меривезер, но мы не принимаем приказы от Вас.

– Точно. – Меривезер посмотрел на Давида. – Можешь быть так любезен?

Давид не доверял происходящему. – Эээ... пожалуйста, сделайте, как просит Мери?

– Есть, сэр!

Пара солдат вышла из толпы и утащила Лютера прочь. Он всё ещё ждал объяснения, когда Меривезер обратился в капитану стражи.

– Она в пути?

– Да, сэр.

И из этого кратчайшего диалога Давид начинал понимать, хотя детали всё ещё ускользали от него. – Это люди герцогини Иезавель?

– Да, – подтвердил Меривезер. – Я знал, что она поставила кого-нибудь наблюдать за твоим поместьем. У Лютера не могло быть больше, чем горстки людей, ждущих снаружи, так что я понимал, что это лишь вопрос времени, когда наблюдающие герцогини вызовут достаточно сил, чтобы полностью их превзойти.

Давид уставился на него. – Скажи мне честно. Ты настоящий Меривезер? Ты же не собираешься сейчас снять лицо и показать, кто ты на самом деле?

Он хохотнул. – Я работаю с герцогиней всего несколько дней. Она сказала мне держать мою вовлечённость в секрете от тебя. Я всё равно думал о том, чтобы рассказать тебе. Вообще, это была одна из причин, по которой я сюда пришёл сегодня.

Давид вздохнул. – Я думал, что заслужил её доверие. – Он считал, что всё же хорошо, что он не заслужил.

Вскоре прибыла Иезавель, тоже в робе поверх пижамы. Её лицо говорило о крайнем облегчении, когда она увидела их. – Я рада, что вы оба целы.

Давид нахмурился. – Ну, могли бы хоть рассказать о своём плане поймать Лютера?

– Должен согласиться, – сказал Меривезер. – Вся эта ситуация могла пройти очень криво. Я бы тоже хотел быть посвящён в план.

– Мальчики мои дорогие, – сочувственно улыбаясь, сказала она. – Это не мой план.

– Что? – переспросил Давид.

Теперь нахмурилась и она. – Габриель, Чарльз и Мартин мертвы. И то же произошло бы с Меривезером, если бы мы не пришли сюда. Честно говоря, я думала, что это твой безумный план.

Братья обменялись взглядами.

– Я распорядилась следить за Давидом только в качестве мер предосторожности, – сказала она. – Якобы, я делала это ради твоей защиты, но, откровенно говоря, я хотела быть уверена в том, что ты не копаешь под меня.

Давид прищурился. – Вы и жучков здесь наставили, да?

– Прошу прощения, – сказала она кивнув.

– Не стоит, – сказал Давид. – Ваше недоверие, похоже, спасло жизнь моему брату, если и не мою тоже.

Она немного наклонила голову. – Кажется, мы так основательно обманывали друг друга, что никто из нас уже не имел ни малейшего представления о том, что мы делаем.

Давид потёр лоб. – Вот. Вот чем политика меня пугает...